

Через три дня после первого дня пребывания Наруто в "Акамади", как он стал с нежностью называть это учебное заведение, Какаши устроился в кресле, придвинув к себе пачку писем. Наруто наконец-то улегся на ночлег, помог ему с ужином, и отец выбрал это время для просмотра его почты.

Хм, - мысленно размышлял он, пролистывая письма, - счет, счет, письмо от старого друга - разве он не умер? А, ну да... счет, извещение, записка, повестка, о боги!

Какаши приостановился, чтобы поджечь очередной порнографический журнал. Джирайя, легендарный ублюдок, продолжал подписываться на них от имени Какаши и присылать их по почте в дом Хатаке.

Так на чём я остановился? Правильно - счет, уведомление, пепел, письмо от Акамади... что Нару могла уже сделать? Ладно, это я прочту.

С любопытством он вскрыл письмо, разрезал конверт и вытащил аккуратно распечатанную записку, быстро просканировав ее глазами.

Это было письмо от учителя Наруто, очень подробное и логичное объяснение того, почему его сын должен быть тщательно рассмотрен - он был очень развит для своего возраста и поэтому скучал и бездельничал в низшем классе, и хотя детям полезно быть с другими сверстниками, Наруто действительно лучше в более высоком классе, и как Нёко-сенсей заполнила формы, необходимые для перевода ребенка на класс выше, хотя они все еще нуждались в подписи Какаши, и что она призвала его подумать об этом и прийти поговорить с ней, прежде чем он примет свое решение.

Какаши отложил письмо, пролистал бланки и, усмехнувшись, потянулся за пером. Быстро начертав свое имя на пунктирной линии, ожидающей его подписи, он сунул бланки обратно в конверт. В конце он добавил приписку: "Убей себя, Наруто понравится быть "большим"".

Запечатав пакет и отложив его в сторону, он покачал головой.

Надеюсь, это не пойдет ему впрок.

Акеми-сенсей откинул с глаз черные волосы и оглядел свой класс-плюс один. Сегодня, в понедельник второй недели, у него был новый ученик.

Хатаке Наруто сидел в третьем ряду, светлые волосы чуть виднелись над девочкой напротив него, он выглядел совершенно непримечательно и был лишь на капельку меньше остальных в комнате. Он мог быть любым случайным ребенком в этом классе. Хотя, Акеми-сенсей вынуждена была признать, что даже если окраска была неправильной, Наруто определённо унаследовал от отца свои гравитационные, никогда не расчёсываемые волосы. А ещё - предположительно - способности: маленькому Хатаке-чиби уже повысили оценку.

Сам Наруто хмуро смотрел на учителя. Одной недели хватило, чтобы окончательно разочаровать его в школе. Это было скучно и утомительно, не говоря уже о том, что крайне унижительно. Ему сказали, что на этой неделе он будет заниматься в более продвинутом классе, но, судя по буквам катаканы на доске, он не очень-то надеялся, что это хоть как-то его заинтересует.

Он даже не был уверен, что эти так называемые чуунины действительно были учителями. Они уж точно не вели себя как папа, а все знали, что папа - самый лучший ниндзя во всей Вселенной.

Поэтому он принял идеальную позу отвратительного мальчишки, скрестив руки, с твердым (и бессознательным) выражением лица "ты шутишь или просто тупой".

"Итак, дети, - сказала Акеми-сенсей, подняв кусок мела. "Сегодня мы узнаем о чакре..."

Какаши толкнул дверь и вошел в класс, тяжело вздохнув, когда увидел Наруто, сидящего за низкой деревянной партой, которую, как он предполагал, поставили для ребенка, и угрюмо качающего ногами, глядя в пол.

Инструктор по чуунинам - Ута Акеми, если Какаши правильно помнил, - выглядела не менее угрюмой и проверяла несколько работ гораздо более яростно, чем это было необходимо.

"Папа!"

Конечно же, первым его заметил Наруто. Не успел никто из взрослых заговорить, как пятилетний малыш укоризненно указал пальцем на учителя и горячо заявил: "Он не позволил мне уйти! Я не думаю, что он вообще настоящий ниндзя!"

"Хатаке-сан, - заговорил Акеми-сенсей, - ваш сын задержан, и я вызвал вас, чтобы поговорить об очень серьезном деле. Сегодня ваш сын бросил в меня живой кунай посреди лекции. У детей в моем классе не должно быть живых кунаев - они только начали использовать деревянные муляжи, и такое вопиющее неуважение... вызывает беспокойство".

Какаши вздрогнул от осуждающего тона.

"Ну и ну...", - он запнулся, глядя на Наруто, который, скрестив руки и надув щеки, в считанные секунды готов был устроить полноценную истерику. На доске слева от входа в комнату Какаши заметил детскую катакану, которой Наруто несколько раз повторил строчку "Я не буду подвергать опасности себя и своих одноклассников, бросая кунаи, и не буду проявлять неуважение к учителю, пытаясь нанести ему физический вред вне очереди".

Хатаке поморщился от длины предложения и задумался, сколько раз Наруто заставляли его писать. Неудивительно, что он выглядел таким злым...

Акеми-сенсей выглядела нетерпеливой, так что, вероятно, пора было прекратить думать и начать говорить.

"Наруто, - вздохнул он, - зачем ты бросил кунай в своего учителя? Тебе лучше знать, что нельзя нападать на товарищей".

Блондин возмущенно поднялся и, встретив вызывающий взгляд отца, прошипел: "Он не настоящий ниндзя! Он не знает, что такое чакра! Он просто "плакат"!"

Какаши моргнул. Из всего, что он мог ожидать, этого не было.

"Самозванец?" - осторожно повторил он, с легким подозрением глядя на собеседника. Дети часто бывают гораздо проникательнее взрослых, а Наруто никогда не лгал, поэтому все, что он говорил, имело вес. Он искренне верил, что этот человек - самозванец, и этого было достаточно, чтобы насторожить его отца.

Наруто кивнул, упрямо надув губы, скрестив руки и подняв подбородок. "Ага! Ты должен побить его, папа! Он не настоящий ниндзя! Не то что ты!"

Акеми-сенсей возмущенно зашипела, и Какаши начал догадываться, в чем дело.

"Почему ты думаешь, что он не ниндзя, Наруто?" - спросил он. Наруто нахмурился.

"Он не знает чакры! Он говорит, что чакра - это энергия, которая нужна, чтобы жить, сражаться и все такое, но он ошибается! Чакра - это "равная духовная и физическая энергия, которая поддерживает нас и тесно переплетается с нашей внутренней сетью, циркулируя в нашей системе, как кровь, и может быть использована для подпитки различных техник и дзюцу, чтобы помочь в борьбе с врагом".

Тон ребенка стал утонченным, он цитировал учебник по памяти, не нарушая грамматики и произношения. Какаши снова вздохнул и провел рукой по своим беспорядочным серебристым волосам, глядя на шокированного чуунина.

"Ну, думаю, понятно, что произошло. Наруто, я хочу, чтобы ты знал, что Акеми-сенсей - настоящий чуунин и на самом деле не самозванец. Он просто упрощает, чтобы остальные в твоем классе могли следовать за ним, потому что их еще не научили тому, чему научился ты. Помнишь? Я говорила, что такое может случиться. Акеми-сенсей... гм... ничего страшного?"

Какаши с надеждой посмотрел на учителя, тот скрестил руки и надулся.

"Ему все равно не стоит держать при себе живые кунай", - возразил он. Какаши покачал головой.

"Простите, сэнсэй, но я не буду их у него забирать. Я обещал ему, что у него будет оружие, если он придет сюда один, без меня или одного из моих псов, чтобы защитить его. Уверен, вы слышали о... прошлогоднем инциденте, когда его чуть не похитили? Так вот, с тех пор он чувствует себя... уязвимым... без меня рядом. Если кунаи избавят его от кошмаров и позволят без страха играть с друзьями, я не буду возражать против того, чтобы позволить ему держать их у себя. Вы увидите, что у него с собой всего пять кунаев и пять сюрикенов, и все они затуплены, и он никогда не бросит их ни в кого, кроме того, кого воспримет как реальную угрозу".

Акеми-сенсей по-прежнему выглядел недовольным. "Здесь он в полной безопасности", - возразил он. "За ним следят особенно тщательно именно из-за того случая, который произошел в прошлом году. Ему не причинят никакого вреда. Ему не нужно быть вооруженным".

Какаши хихикнул. "Акеми-сенсей, - сказал он, подняв брови, - я знаю это. Проблема в том, что он не знает. Парень знает, что есть люди, которые хотят причинить ему вред, и чувствует себя уязвимым - вполне справедливо, должен добавить я. Не отнимайте у него эту мнимую страховку".

Акеми-сенсей долго смотрел на него, потом тяжело вздохнул и встал, направившись к двери.

"Подождите здесь, - устало сказал он, - я схожу за формами, чтобы перевести его на класс выше".

Наруто громко закричал. "Ура! Класс Кибы! ЗДОРОВО!"

Какаши сдержал желание стукнуть головой об стол. Теперь этот маленький ублюдок будет думать, что его наградили за то, что он кидался на учителей с ножами! Чёрт возьми...

Воспитание детей - тяжелая работа.

<http://tl.rulate.ru/book/101261/3483671>